СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Я МЕЧТАЛА О ВЗАИМНОСТИ,
А ОН ПРОСИЛ НЕ ВЛЮБЛЯТЬСЯ В НЕГО...

СЕМЬЯ со сроком годности

АЛИКА ФОРТИС

Алика Фортис
Семья со сроком годности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72035062
SelfPub; 2025

Аннотация

– Я же просил тебя не влюбляться. Уж я этого точно не заслуживаю. – как-то криво и невесело усмехнулся Ратмир.

Говорил. Он всегда был со мной предельно честен.

Но разве я виновата, что не смогла и всё же влюбилась? И как дура, мечтала о взаимности.

– Но ведь у нас по-настоящему всё было. – смотрела на него сквозь пелену из слёз.

– Афина, у нашей семьи изначально был срок годности. Ты сама это знаешь. В первую очередь, это было твоим же условием.

Знаю… знаю! Но от этого не становится менее больно! Неужели, это всё? Конец?

Содержание

Глава 1.1 4
Глава 1.2 12
Глава 1.3 20
Глава 2 26
Глава 3 33
Глава 4 39
Глава 5 44
Глава 6 50
Глава 7 57
Глава 8.1 64
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Алика Фортис
Семья со сроком годности

Глава 1.1

Я мечтала о взаимности, а он просил не влюбляться в него…

Афина

– Спасибо! – крикнула таксисту и сорвалась с места под проливным дождём, прикрывая голову лёгкой кожаной курточкой.

Перепрыгивала через лужи, чтоб окончательно не промокнуть. Благо такси остановилось почти возле здания.

Перед тем как зайти в модный и недавно открывшийся бар, встала на крыльце под козырьком и поправила одежду. Заново затянула волосы в хвост, которые нещадно растрепались.

Ну, вроде бы сносно.

Ребята уже давно собрались. Это я, как обычно, прихожу последней. Или же вовсе не прихожу. Думаю, они уже привыкли.

Но сегодня и правда не могла освободиться раньше. Да и

вообще, не была уверена, что получится вырваться на встречу с ребятами.

Зайдя внутрь, почти сразу заприметила свою компанию. Собственно, по громкому хохоту и заприметила.

Мы все учимся в одном университете. Девочки со мной на курсе, а ребята нет. Они немного старше.

Лиза с Пашей сидели рядом друг с другом. Глеб с Мариной спиной ко мне. Собственно, как и Костик.

Костик-Костик.

Он за мной ухаживает. Настойчиво и красиво. И достаточно давно.

Я долго держала оборону. То просто игнорировала, то загнала его во френдзону. Только сейчас начала понемногу оттаивать.

Может, и получится что-то. Я не загадываю.

Дальше поцелуев мы не зашли.

Я вообще не уверена, что у нас что-то серьёзное выйдет. И не потому, что я не хочу. Я бы попробовала. Он мне нравится. Сумел к себе расположить.

Но проблема глубже: мой дядя, который по совместительству является моим опекуном до двадцати одного года. Сейчас мне всего лишь девятнадцать. Полную свободу ещё не скоро смогу ощутить.

Сильно сомневаюсь, что он допустит, чтоб я с кем-то встречалась.

Но ведь попытка не пытка.

Подошла к ребятам и встала за спиной у Кости. Нас разделяло небольшое расстояние.

Хотела появиться неожиданно. Обнять его со спины внезапно. Я ведь так и не сказала ребятам, что всё же буду. А так, «сюрприз».

Показала Лизе с Пашей знаками, чтоб не выдавали меня. Уже было протянула руки к Косте, как резко остановилась.

– Да ещё неделя-другая, и Афина поплывёт. – сказал мой парень. – А там дело за малым. Завалю её в койку. Ещё налью в уши, какая она классная. И всё, я баснословно богат.

Костя засмеялся, а у меня на лице тут же непроницаемая маска.

Лиза с Пашей сидели как истуканы. Переводили в панике взгляд с меня на Костю. Покачала головой.

Нет уж, я дослушаю. Очень интересно. Места в первом ряду. Грех не воспользоваться.

– Прям так тебя и подпустили к баблу. – произнёс Глеб, отпивая пиво.

– Уже давно не секрет, что Афина неприлично богата. Но пока её бабками распоряжается дядя. Про условие с замужеством я в теме, батя рассказал.

Вальяжно заявил Костя. А у меня от его осведомлённости приподнялись брови.

Ну, что есть то есть.

После того как пропали родители, три года назад, моим опекуном стал дядя. Тот ещё тиран и самодур. Я доступа к

деньгам не имею, как и к остальному имуществу. И получу этот самый доступ и возможность распоряжаться, по достижению двадцати одного года или раньше, если выйду замуж.

Эти условия мне виделись чем-то средневековым. Но поделать я ничего не могла. Целиком и полностью зависела от Петра. А он, как мне кажется, не хило отсыпал себе в карман.

– И ты в двадцать готов окольцеваться? – продолжил Глеб задавать вопросы Косте.

Молодец Глеб, давай-давай, разговаривай этого засранца.

– Пффф, да запросто, когда на горизонте такой куш. Штамп в паспорте и я при деньгах. Афину правильно окучу, и жизнь удалась.

– А дальше что? – спросил Глеб.

– Да, а что дальше? – чуть ли не философски рассуждал этот гад. – Продолжу дальше трахать Алинку, ну и Афину тоже. Меня ж только допустят до кормушки, вгрызусь в неё зубами, хрен оттащишь. А там видно будет, что к чему. По ситуации, в общем.

Что я чувствовала сейчас? Конечно, неприятно. Да кому угодно было бы неприятно, что в нём видят не человека, а мешок с деньгами. Такая себе перспектива.

– Ну ты и продуманный.

Паша громко закашлялся, но его намёк недалёким друзьям был непонятен. Они уже во всю мои деньги пересчитывали, похоже. Которых даже я не вижу.

– А почему нет? Я что зря столько времени за ней таскал-

ся? Она же скучная до зубного скрежета. Носится вечно со своим волонтёрским отрядом, как ненормальная. Точно дура. Да я бы в жизни с такой не связался. Но батя сказал, вариант верняк. Так что пока буду и дальше милым и пушистым лапушкой. – громко заржал Костя.

И как я раньше не обращала внимания на его противный смех? Точно ненормальная.

– Слушай, лопушок. – обозначила своё присутствие. – Единственное, во что ты вгрызёшься зубами, так это в собственные локти.

За столиком образовалась тишина. Глеб обернулся сразу. А вот Костя не торопился. Видела только, как краснеют кончики его ушей.

Понятно теперь, над чем они так громко смеялись, когда я пришла. Над его гениальным планом и дурой-мной?

Ну, пусть обломится.

Хотела сделать сюрприз своим появлением, а получила его сама. Ну, всё ведь к лучшему, да?

– Афина? А ты давно тут? – чуть ли не заикаясь произнёс мастер офигительных идей, поворачиваясь ко мне.

– Достаточно. – безэмоционально кивнула, с каменным лицом.

– Ты, должно быть, не всю суть уловила. Поняла как-то не так.

– Конечно. Я ведь дура. – неопределённо пожала плечами.

А потом схватила со стола кружку с пивом, которую не

успел опустошить Глеб, и с особым наслаждением вылила её содержимое на голову Косте.

Вон как покраснел, пусть остынет немного. Раков же к пиву подают? Ну? Идеально.

– Ты совсем, что ли, дура?! – подскочил со стула, с грохотом опрокидывая его на пол.

– Да это мы уже выяснили. – небрежно от него отмахнулась. – Я ж не спорю. Только дура на такого как ты, клюнет. Благо судьба отвела.

Это внешне я была спокойна и транслировала безразличие.

А вот внутри была настоящая буря. Как ни крути, его слова обидели и зацепили. Да, втрескаться в него по уши я не успела. Не успела ведь?

Но, тем не менее, неприятно. Сильно неприятно. Даже в носу предательски защипало.

– Я этого так не оставлю. Сука! – взревел Костя вытирая мокрое лицо.

Ну а я поняла, что делать мне тут больше нечего.

– Отцу своему передай, что говно у него вариант, а не верняк. Прямо как сын. – на этих словах развернулась и под пристальными взглядами притихших ребят, пошла к выходу.

Спина ровная, плечи распрямила. Как мама учила.

А вот когда на улицу вышла, ощутимо сникла.

Тут уже и слёзы на глаза навернулись. И спина ссутулилась, плечи поникли.

Дождь как из ведра. Ещё сильнее зарядил. Телефон сдох. Думала, в баре на зарядку поставлю. Не срослось.

Такси не вызвать. Обратно я точно не вернусь, даже ради зарядки телефона.

Чувство, что помоями облили.

Шумно вздохнув, достала из-под куртки капюшон толстовки и накинула его на голову, спустилась по ступенькам и побрела к метро. Моментально вымокла до нитки. Видок наверняка подстать настроению.

Шла быстрым шагом, периодически всхлипывая и шмыгая носом. Какой же всё-таки козёл, а? И ребята хороши. До моего появления им весело было от рассказов Кости.

Остановилась на переходе. Зелёный, но уже моргал.

Сорвалась с места, чтоб по-быстрому перебежать. Ещё несколько десятков метров и я в метро. Хоть отогреюсь немного.

Но, то ли я слепая, то ли машина телепортировалась откуда-то прямо передо мной.

Противный визг тормозов. Скрежет. Удар и острая боль в бедре. Ещё и головой приложилась, пока падала.

Лежала на асфальте, закрыв глаза. Будто в каком-то невесомом состоянии была.

Говорят, в такие моменты вся жизнь перед глазами проносится, а я даже понять ничего не успела. Обидно.

Кто-то аккуратно, но уверенно ко мне прикасается, пульс щупает.

– Живая? – раздался как сквозь толщу воды незнакомый мужской голос.

Приятный, с хрипотцой. Или это мне мерещится?

– Не пойму. – ответила кое-как, не разлепляя век.

– Понятно. – незнакомец поднял меня на руки и куда-то понёс.

А у меня, отчего-то совершенно не осталось сил протестовать.

Глава 1.2

Афина

Незнакомец аккуратно усадил меня в машину. Обоняния тут же коснулся приятный запах кожи и мужского парфюма. А ещё немного табака, совсем ненавязчиво.

В ушах по-прежнему звенело. Да и бедро ныло. Наверняка синяк будет.

Но это, должно быть, мелочи, на фоне того, что могло бы быть.

Насколько поняла, задел он меня не сильно, успел затормозить. Но всё равно немного припечатался бампером своей тачки в мой.

Когда хлопнула дверь со стороны водителя, всё же открыла глаза.

Немного проморгалась и посмотрела влево.

За рулём сидел парень, лет двадцати пяти навскидку. Ну, может, чуточку старше. Сложно понять, я в этом не спец.

Брюнет, с потемневшим взглядом. На щеках суточная щетина. Бровь рассечена неровным шрамом. Нос с небольшой которая совершенно его не портит. Даже наоборот. Плотно сомкнутые губы, потому не могла понять, пухлые они у него или нет.

Поняв, что непозволительно долго и внимательно его рас-

сматриваю, резко вскинула взгляд и напоролась на ответный. Пристальный и тоже изучающий. А ещё, злой.

Наверняка, я покраснела. Прям чувствовала, как полыхают щеки. Над Костиком в душе посмеялась, что его лицо как спелый помидор, а теперь сама не лучше.

– Привет. – произнесла невпопад и виновато поморщилась.

Блин, не думала, что из-за неловкости захочется из теплого салона обратно под дождичек.

Незнакомец мою приветливость не особо оценил. Всё так же сверлил взглядом, расщепляя на атомы.

– Жить надоело? Ты какого хр… рожна под машины кидаешься?

А голос у него и правда красивый и приятный, мне не послышалось. Значит, не в бреду была.

Так, стоп! Что он там сказал? Что я делаю?

– Я дорогу переходила! Так-то по пешеходному переходу и на зелёный сигнал светофора! – искренне возмутилась его прямолинейной наглости.

Это, по его мнению, я ещё и виновата?

– Там был красный. – чуть прищурил взгляд, продолжая мысленно меня расчленять.

Несмотря на напряжение и злость, что от него исходили буквально волнами, говорил спокойно. Голос не повышал, интонациями не давил.

И отчего-то от этого только ещё больше было не по себе.

– Я переходила на зелёный. Я это прекрасно помню, хоть и приложилась головой об асфальт. Вообще, вы меня убить могли, так-то. Радуйтесь, что жива осталась. А то бы всё, твоё дело труба: небо в клеточку и друзья в полосочку.

Я откровенно нарывалась. Под конец своей пламенной речи даже не заметила, как перешла на «ты».

Видно, услышанное в баре всё же сказалось на моём настроении сильнее, чем я думала. Теряю контроль над эмоциями.

Но с другой стороны, я ведь реально на зелёный перебегала. Пусть и мигающий. Это он нетерпеливый, проскочить хотел.

– Так, ладно. Пристёгивайся, поехали. – отрезал категорично и, заведя машину, тронулся с места.

От него исходило ледяное спокойствие и одновременно огненный жар.

На меня больше не смотрел. Всё внимание устремлено на дорогу.

Что ж он за ней так не следил, когда меня чуть не угробил? Выводы сделал? Похвально.

– Куда мы едем? – поинтересовалась, кажется, уже слишком поздно. От того злополучного светофора мы отъехали уже на несколько километров.

И тут два варианта: или в лес, чтоб прикопать и замести следы, или всё же в больницу.

– В больницу. – ответил сухо, перестраиваясь в другой

ряд.

Не стала явно демонстрировать облегчение. Спорить тоже не стала. В больницу, так в больницу. Главное, что не в лес.

Пусть лучше проверят меня на целостность, чем потом ещё что-то вылезет из-за полученных травм. Хотя и травмами я их называла с большой натяжкой. Так, испугалась больше.

Но, лучше перестраховаться, да. Может, какое обезболивающее вколят, чтоб бедро так не ныло.

Снова посмотрела на незнакомца. Привлекательный он, конечно. Мужественный. И какой-то отстраненно-хладнокровный.

На Костю вообще непохож. Хотя что я о нём знаю? Да ровным счётом ничего, даже имени отчего-то не спросила.

Вспомнив о Косте, снова сникла.

Ну вот как так можно было в человеке ошибиться?

Хотя меня и саму иногда посещали мысли, а не выскочить ли мне замуж? Вот просто взять и сменить свой статус?

Раньше всегда казалось, что такие решения принимаются только по огромной любви. Хотелось так же, как у мамы с папой. А сейчас настолько устала, что эта позиция уже не кажется мне такой уж принципиальной.

Дядин контроль сильно давил. Он очень жёсткий человек. А ещё нечист на руку, и всегда и во всём ищет выгоду. Сейчас его выгода – я. Недаром он в меня вцепился мёртвой хваткой. Установил кучу ограничений и наказаний.

Только за счёт того, что он сейчас в командировке, я и сорвалась с ребятами из поискового отряда. Потому и задержалась на встречу с ребятами. Хотя лучше бы вообще не ходила.

Или нет? Нет, хорошо, что пришла. Так, хотя бы перестала быть дурочкой, которой «грамотно льют в уши».

– Приехали. – незнакомец заглушил двигатель и вышел из машины.

Моя дверь распахнулась, и он помог мне выбраться. Приехали мы в частную клинику. Довольно популярную в узких кругах.

Сейчас шла на своих двоих, но да, от ноги даже в поясницу отдавало.

– О, Ратмир, какими судьбами? – поприветствовал парня мужчина средних лет в белом халате.

– Всё нормально. Обследуете? – кивнул на меня, тихонько стоящую рядом.

– Да не вопрос. Обижаешь.

Собственно, после того, как мужчины переговорили между собой, этот врач проводил меня в кабинет.

Рентген, куча уточняющих вопросов. Рекомендации к лечению. Ну и да, обезболивающее мне всё же вкололи.

В итоге из кабинета вышла с заключением на руках: лёгкий ушиб мягких тканей. Сотрясения, благо, нет.

Ратмир сидел в холле больнице. Теперь хотя бы имя его знаю. Ему идёт.

Ноги широко расставлены, локти в колени упёр. Задумчиво смотрел в одну точку.

– Я всё. – протянула ему листочек с заключением.

– Назначения где? – спросил, пробегаясь взглядом по заключению.

Отдала ему и их.

– Сможешь такси мне заказать? У меня телефон сел. – спросила Ратмира, когда вышли на крылечко.

Что-то не готова я была добираться до дома своим ходом. Дождь-то кончился. Вот только я не высохла.

– Я отвезу. Пошли. – и не дожидаясь меня, пошёл к машине.

Спорить не стала. Пусть везёт.

Помог мне сесть в машину. Захлопнул дверь и сам остался на улице, докуривая.

А потом дорога в тишине. Остановка в аптеке, где он купил мне все лекарства по списку.

– Меня, кстати, Афина зовут. – ляпнула невпопад.

Хотя он и так это наверняка знает, если внимательно заключение читал. Ратмир никак не отреагировал.

Ну, что ж, ладно.

– Можно я твоей зарядкой воспользуюсь?

– Бери. – о, чудо. Ответил.

Достала свой телефон и подключила его шнур.

Как только телефон включился, пожалела, что решила его зарядить. Он тут же начал звонить. Дядя.

Сначала не хотела брать. Но потом подумала, что тем самым только хуже сделаю.

– Да. – ответила несмело.

– Ты где шляешься, соплячка? – Меня буквально снесло от его ора и ухо заложило. А там и так звон только прекратился. – Опять со своим отрядом? Я тебя на неделю дома запру, чтоб не позорила нашу фамилию!

Как же мне всё это надоело, кто бы только знал.

– Не вижу в этом никакого позора. – тут же ощетинилась.

Отряд – это моя отдушина. Мы людей потерявшихся ищем. Мы помогаем. И отказываться я от этого не собираюсь. У меня на это свои причины есть.

– Ты мне ещё поприрекайся. Живо домой! Вернёшься, я с тебя по полной спрошу. Больше туда ни ногой! – и не пытаясь меня выслушать, сбросил звонок.

Получается, дядя раньше с командировки вернулся? Не хорошо.

После этого разговора на Ратмира смотреть не хотелось. Как-то некомфортно было. Наверняка ор дяди было слышно даже через динамик.

Самое паршивое, я знала, он слов на ветер не бросает. Методы у него жёсткие. Как есть деспот. От этого сделалось ещё грустнее.

Я живу этим поисковым отрядом. И если у меня заберут эту возможность помогать… не знаю, что буду делать.

Если честно, я очень устала так жить. Под постоянным

гнетом. В строгих рамках и жёстких наказаниях.

Подъехали к моему дому. А я не торопилась выходить. Подвисла. Да и вообще не тянуло домой. Уже предполагала, что меня ожидает, стоит переступить порог.

Вот почему дядя вернулся раньше именно сейчас? Закон подлости, не иначе.

Но Ратмир, по всей видимости, расценил моё поведение по-своему.

– Сколько хочешь, чтоб без заяв и прочей волокиты? Назови сумму. – впервые со звонка дяди, посмотрела ему в глаза.

Смотрел выжидающе. Серьёзный, безэмоциональный.

Решение пришло почти молниеносно.

– Деньги мне не нужны. Женись на мне. – выпалила, пряча все эмоции. Смотрела так же в ответ: серьёзно и запрятав все эмоции поглубже.

Была ни была.

Глава 1.3

Афина

– Всё же зря ты от МРТ головного мозга отказалась. – ответил с кривой ухмылкой.

У него ни один мускул не дёрнулся. Правда, взгляд изменился.

Нет, ну я ожидала, что Ратмир не бросится ко мне с объятиями, выкрикивая «конечно, да»! Вряд ли он мечтал связать себя узами брака с той, которую знает пару часов от силы.

Но то, что он будет смотреть на меня как на городскую сумасшедшую, тоже не предполагала.

Хотя, чего я, собственно, хотела? Нет, чего-то определено хотела.

Можно ведь обсудить всё. Условия там всякие. Отнестись к моему предложению как к бизнес-схеме.

Лучше так, чем как с Костей.

Тут бы сразу на берегу всё обсудили, нюансы, подводные камни, плюсы и минусы. Предельно честно и открыто.

– Я не шучу. – повторила упрямо.

А что ещё остаётся? Уж раз начала, нужно идти до конца.

Тоже в ответ его прицельным взглядом сверлила. Думает, он один так умеет? Не тут-то было.

– Я тоже. – блин, непробиваемый.

– Да хватит. Я же на полном серьёзе говорю. Или ты несвободен? – тут же спохватилась, не подумав об этом раньше.

Ну, конечно. Наверняка у него кто-то есть. Ну не может такой концентрированный сгусток тестостерона быть один. Это я, наивное детя Чукотки.

Уже успела расстроиться, когда услышала уверенное:

– Свободен.

И воодушевилась сразу. Правда, в голове назойливо вертелась мысль: да как так? Быть не может! Но он ведь сам сказал.

Снова приосанилась.

– Я предлагаю сделку. – произнесла максимально деловым тоном. – Мы распишемся. Чисто формально. А дальше каждый будет жить своей жизнью. Никаких претензий, проблем и прочего. Все в плюсе.

– Да? И какой плюс от этого у меня? – убивал меня своим скепсисом.

– Я заплачу. Ну, только, правда, после росписи. – замялась, думая, как бы более доходчиво и кратко изложить свою ситуацию.

– Я похож на того, кто нуждается в деньгах? – почему-то сейчас он смотрел на меня так, будто ему было просто забавно за мной наблюдать.

Может, конечно, я и надумываю. Но, сложилось именно такое впечатление.

– Нет. – тем не менее, оптимизма не теряла.

Да конечно, он не нуждается в деньгах. Одна машина чего стоит. Поэтому да, я явно сморозила глупость.

Но мне вроде как простительно, я ведь головой ударилась?

– Ну вот ты и ответила на вопрос. Для меня в этой бестолковой бредятине плюсов нет.

– Просто… мне нужно выйти замуж. Моим опекуном является дядя, до двадцати одного года. Ну или я могу обрести свободу раньше, выйдя замуж. Он мало того, что невыносим, так ещё деньги моих родителей прикарманивает. Потому и держит меня возле себя, чтоб не перекрыла доступ к кормушке. Если я выйду замуж, то дядя больше ничего не сможет сделать. – выпалила на одном дыхании.

Подробности его тирании осознанно оставила при себе. Не хочу жалости.

Господи, сама понимаю, как бредово звучит мой рассказ. Как детский лепет с примесью глупости.

– Вы тут что, в средневековье живёте?

Вот и я так говорю. Средневековье чистой воды. Хоть в чём-то мы с Ратмиром сошлись.

– Блин, ты меня так-то сбил. Я по доброте душевной, заявлять не стала. Хотя могла бы. – пошла вобанк. – Так что ты мне должен! Ты меня так-то чуть по асфальту не размазал.

Самой от себя сейчас противно было. Никогда раньше до подобного не опускалась. Гадко с моей стороны. Но слова уже сказаны.

И, судя по всему, Ратмиру они не пришлись по душе.

Он снова стал максимально серьёзным, сосредоточенным и безэмоциональным. Ну вот, сама виновата. Кто только за язык тянул?

Ну понятно же, что ему это не нужно. Да и сказать по правде, если бы он согласился, я бы усомнилась в его адекватности. Потому что никто адекватный на такое не пойдёт. Особенно при наших вводных.

– Ну, раз должен, держи. – нагнувшись в мою сторону, потянулся к бардачку. Достал оттуда достаточно пухлую пачку денег и швырнул мне на колени. – Теперь в расчёте. Под резинкой визитка. Будут проблемы со здоровьем оттого, что я тебя чуть по асфальту не размазал, звони, договорюсь в клинике.

На меня больше не смотрел.

Похоже, я его обидела. Или как минимум оскорбила. Ну, конечно.

Он ко мне по-человечески. Здоровьем озаботился, в клинику отвёз, мазей с таблетками накупил. А я дальше грожусь его за решётку упрятать.

Хотя нет, такие как он не обижаются. Слишком самодостаточный. Тут скорее другое. Ему просто неприятно теперь рядом со мной находиться. Вот это ближе к истине.

– Извини. Я перегнула палку. Просто день сегодня паршивый. Я не должна была так говорить. В любом случае спасибо, что не бросил и помог. – посчитала нужным извиниться.

Потому что самой неприятно было.

Выпалив всё это, открыла дверь и быстро вышла из машины.

Щёлкнула резинкой, доставая оттуда визитку. Зачем она мне? Не знаю. А вот сами деньги бросила на пассажирское, прежде чем захлопнуть дверь. Не нужны они мне.

Засунув прямоугольник из плотной бумаги в карман, пошла к дому.

Чем ближе подходила, тем медленнее это делала. Это инстинкт самосохранения бунтовал.

Дядя буквально на пороге встретил.

А ведь раньше он таким не был. Всегда добрый, заботливый. Своих детей у него нет, и ко мне он относился чуть ли не как к дочери. А потом всё резко поменялось. Как раз после того, как родители пропали. Будто теперь передо мной незнакомец.

– Натаскалась, оторва бестолковая? Ещё раз узнаю, что и дальше продолжаешь меня ослушиваться, запру дома и переведу на домашнее обучение. Света белого не увидишь. Совсем берега попутала. – аж багровыми пятнами покрылся, как надрывался.

Так говорил, будто я не по лесу ходила в поисках потерянного человека, а по всем злачным местам шарохалась в непотребном виде. Вообще, не понимала, чем моё безобидное занятие, так ему претит. Будто кость в горле.

– Дядь Пётр, вы же знаете, я не брошу это. – сама взгляд

в сторону отвела.

Зря я сейчас заикнулась.

Что-то я сегодня сначала говорю, а потом думаю. Сначала с Ратмиром, потом вот с дядей.

– Рот закрыла и быстро к себе в комнату. Сегодня без ужина. – взревел он дурниной. – Ещё раз решишь перечить, напомню, как больно иногда за это бывает!

Пулей побежала к себе.

Знаю я, как больно бывает. Он не гнушается отходить меня кожаным ремнём, когда пытаюсь отстаивать себя. Часто даже в жару хожу в одежде с длинным рукавом, чтоб на руках не было заметно следов от ударов.

Вот так и живу.

Но ничего. Всё равно что-то придумаю.

В этот момент я и подумать не могла, что решение проблемы само в скором времени буквально попадёт ко мне в руки. И встреча с Ратмиром была не последней.

Глава 2

Афина

– Саш, я не знаю, получится у меня или нет. – металась по комнате из угла в угол.

Сашка, наш координатор, позвонил после того, как на сообщение я ответила, что сегодня не смогу к ним присоединиться. И из-за этого на душе неспокойно было. Не могу я так!

– Афин, там ребёнок четырёх лет, девочка. Поиск резонансный. Сбежала из интерната, уже шесть часов прошло. Сама знаешь, как это дохрена для ребёнка.

Знаю, конечно, знаю. Если пропадает ребёнок и не дай бог, это криминальная составляющая, то там самые ценные первые два часа. Да вообще, для ребёнка хоть в природной среде, хоть в городской, масса опасностей.

– Саш, скинь мне координаты и ориентировку. Попробую что-то придумать. – сказала товарищу, с силой зажмурив глаза.

Пока я собиралась, Саша оперативно всё прислал.

Ещё раз проверила содержимое рюкзака и убедившись, что ничего не забыла, перекинула его на плечо.

Такси уже ждало внизу.

Осталось самое сложное: выскользнуть из дома незаме-

ченной дядей.

Я прекрасно понимала, что последует, когда он узнает. Но не могла я так. Сидеть дома, пока там девочка маленькая возможно замерзает, потому что вечера и ночи холодные, ей страшно и её могут обидеть.

Максимально бесшумно вышла из своей спальни. Миновала длинный коридор и спустилась по лестнице на первый этаж.

– Далеко собралась? – раздалось за спиной, когда уже обхватила рукой дверную ручку.

Да что ж ты будешь делать! Как будто тут сидел и караулил. В голове пронеслась масса нецензурщины.

– Скоро вернусь. – ответила, не оборачиваясь.

– Рюкзак сюда дай. – прозвучало не менее агрессивно.

– Нет. – качнула головой и поджала губы.

За спиной шаги, а я резко дёрнула дверь и выбежала на улицу. По факту сбегала из собственного дома. Дома, где когда-то было очень хорошо, тепло и уютно.

Зато сейчас сорвалась и сверкала пятками так, что дядя наверняка пылью захлебнулся. Хорошо бы, если так.

Ожидаемо он вслед проклятиями сыпал. Про угрозы тоже не забывал. Куда уж без них.

Плевать.

Если не сейчас, то позже всё равно нашлось бы за что меня наказать.

Подумаю об этом после. Сейчас сконцентрируюсь на дру-

гом. На помощи.

В такси буквально запрыгнула.

Сорок минут и я на месте.

Наш поисковый отряд организовал штаб прямо недалеко от интерната, из которого убежала маленькая девочка.

Сейчас никто не задавался вопросами, как именно так получилось. Приоритетная задача другая – главное, найти. Найти живой. А для этого нужно торопиться.

– Афин, держи рацию. Эти квадраты уже отработаны или распределены. Бери Славку и проверяйте вот тут. – Саша ткнул пальцем на карту.

– Принято, Саш. Мы пошли.

Народа на поиски Машеньки, с которой я успела познакомиться по листку ориентировки, собралось много. Но всё равно казалось, что недостаточно.

Мы со Славкой прочёсывали местность. Сегодня мы не в лесу, а в городе. Но это совсем не облегчало задачу. Везде есть свои нюансы.

Безрезультатно отработав первый квадрат, приступили ко второму.

Меня трясло всю. Всегда страшно не успеть. Но мы всегда и до последнего верим в благополучный исход. В нашей работе без надежды никак.

– Слав, подожди. Мне кажется, я что-то вижу. – окликнула напарника и сорвалась с места в сторону беседок, расположенных у небольшого городского парка.

Надеюсь, это не обман зрения. И я действительно вижу детский розовый рюкзачок, едва выглядывающий из-за перекладины беседки.

Чем ближе подходила, тем больше убеждалась – не обман зрения.

Сорвалась на бег. В потом резко встала, как вкопанная.

– Афин, что там? – крикнул спешащий за мной Славка.

Чтоб не напугать девочку, в ответ кричать не стала. Показала жестами.

А сама подошла к ней.

Малышка спала на лавочке, свернувшись калачиком. Маленькая такая. Хрупкая. Уже вечер и достаточно прохладно, а она в одном лишь платьице.

– Машенька. – села на корточки и погладила малышку по головке. – Просыпайся. Мы тебя нашли.

Нашли. Нашли…

Клянусь, если бы не опасения напугать ребёнка, разрыдалась бы белугой.

Девочка открыла глазки и абсолютно спокойно на меня посмотрела.

– Замёрзла?

– Да. Я папу искала. Но не нашла. А потом устала и захотела отдохнуть. – малышка поделилась со мной причиной своего побега.

Я как никто другой понимаю её. Я своих родителей тоже искала. И продолжаю.

– Иди ко мне. – быстро сняла с себя тёплую толстовку и закутала в неё малышку.

Она без колебаний пошла ко мне на руки. Славка смотрел на нас с улыбкой. Ещё бы.

Опомнившись, прижимая одной рукой девочку, достала рацию.

– Саш! Саша, нашли. – чуть ли не кричала, когда наш координатор принял сигнал. – Девочка найдена, жива!

Было прекрасно слышно, как ликуют от радости все, кто был у штаба и слышал новость.

Ещё бы! У меня и самой внутри фейерверки били.

На Славкиной машине приехали к штабу.

Не успела передать девочку врачам скорой, как увидела знакомое лицо. Честно сказать, удивилась.

– Маша! – громко крикнул Ратмир и бегом рванул к нам.

Не такой уж он и безэмоциональный, как показалось мне на первый взгляд. На лице и во взгляде чётко читалось беспокойство и страх. Страх за ребёнка, который сейчас был у меня на руках.

Это что, его девочка? И почему она тогда в интернате была?

Но на часть моих вопросов ответила сама Машенька.

– Крёстный! – закричала она, когда Ратмир к нам приблизился.

Тут же заелозила, желая перебраться к нему на руки. Я передала малышку ему.

– Я к папе хотела и потерялась. А Афина меня нашла. – да, мы с ней уже успели познакомиться и неплохо поладили. Даже чаем её напоили. У Славки термос с собой был.

Хорошо, что девочка не пострадала и её состояние стабильно. Но в больницу всё равно надо, конечно.

– Привет. – немного скованно махнула рукой Ратмиру.

А он, кажется, только сейчас меня заметил. Его брови в удивлении поползли вверх.

– Ты? – даже уголок губ приподнялся.

Не ожидал? Я так-то тоже, чего уж там! Реально неожиданная встреча.

Но теперь он хотя бы не смотрел на меня так, как делал это вчера. Сейчас во взгляде читалась явная благодарность.

– Да. Не зря говорят, как тесен мир. – даже не пыталась сдержать улыбку.

– Это точно. Спасибо. – кивнул на Машеньку, притихшую у него на руках.

– Я рада, что всё обошлось.

Ратмира уже облепили врачи скорой. Малышку нужно было осмотреть.

Решив не мешать, на прощание махнула рукой, намереваясь уйти.

– Днём завтра дома будешь? – Ратмир задал неожиданный вопрос.

– Да. – ответила, не пряча растерянности и удивления.

– Я заеду. Дай свой номер. – судя по всему, не шутил.

Реально заедет.

– Зачем? – да он меня сегодня добить решил? У меня удивление и так на высшей планке, а он ещё и ещё подкидывает.

– Поговорим. Есть о чём. – ну заинтриговал, чего уж там.

– Я дозвон кину, у меня визитка осталась. А сейчас идите. – кивнула на врачей.

Ну вот, сегодняшний день завершаю на приятной ноте. И поиск с положительным результатом. И Ратмира вон встретила.

Отчего-то реально была рада его видеть, несмотря на то, что расстались мы с ним далеко не на позитиве. Ещё и после такого сомнительного знакомства.

И всё бы хорошо. Но только теперь нужно домой возвращаться. А там меня уж наверняка не ждёт ничего хорошего.

Глава 3

Ратмир

Девчонка, как и обещала, скинула дозвон вчера. Ещё и сообщение написала после, что это она.

Признаться, никак не ожидал увидеть её вчера.

Первое впечатление о себе она оставила неизгладимое, если уж начистоту. И далеко не в позитивном ключе.

А вот вчера удивила. Девочка с претензией на мажорку, оказалась волонтёром. Пазл не сошёлся, и картинка в корне поменялась, встав с ног на голову.

Но окончательные выводы пока рано делать.

Прекрасно помнил, куда подвозил её тем вечером. Так что до дома её добрался без проблем.

Припарковавшись возле ворот, достал телефон и написал сообщение, что на месте.

Пока ждал. Вышел из тачки и, выбив из пачки сигарету, прикурил.

Уже давно завязал с куревом, но в свете последних событий, начал снова. Нервы ни к чёрту.

Взрываюсь от малейшей искры. Клинит не по детски.

Выбросив окурок, сел за руль. Сжав пальцами переносицу, попытался сбросить с себя сонливость.

Но в ближайшее время о нормальном сне можно только

мечтать. С этим смирился. А вот с остальным нет.

Вчера, после того как Маруську осмотрели в больнице, в очередной раз пытался договориться с руководством интерната.

Поехал туда вместе с крестницей. Да и как иначе? Она вцепилась в меня мёртвой хваткой.

Но в очередной раз меня отбрили как какого-то щенка. Клянусь, чуть не разнёс к херам их учреждение. А именно кабинет руководства.

«Не положено».

Эту фразу мне твердили, как на заезженной пластинке.

А как по мне, у них просто на всё положено. Хер они клали на ребёнка, который и так на стрессе, а ещё заперт в этой тюрьме для детей. Иначе я не назову.

Машка, она ведь домашняя. Не удивительно, что сбежать пыталась в поисках отца.

От понимания, что всё равно бы не нашла, зубы сводит. Марк сейчас в коме. Прогнозы неутешительные, но надежда всё же есть.

А матери у Маруськи никогда не было. Нет, она-то как раз живая. Просто бросила её сразу после рождения, написав отказ. И укатила хрен знает куда, что и след остыл.

Марк тогда в шоке был. Не знал, что с младенцем делать. Полная растерянность и шок.

Но тем не менее справился. Маруську он любит. За двоих любит.

Мы с парнями с нашей компании помогали, как могли. То нянчились по очереди, когда Марк на смену уходил. Потом с сада порой её забирали, если у него вдруг форс-мажор. Но он всегда старался как можно больше времени проводить с этой непоседой.

А теперь авария. Когда какой-то пьяный мудозвон вылетел на встречку. Ему ничего, отделался лёгким испугом. А вот Марк в коме. Хорошо в машине был один, без Маруськи.

Машку из сада сразу определили в учреждение. Я кинулся туда.

Даже временную опеку оформить не дали. Одинокий мужик, не родня по крови, хрен вам, а не девочка под опеку. На то, что крестница она моя, всем было плевать.

Уже и взятку впихнул, но директор принципиальная, не взяла.

Видимо, судьба у тех бабок такая. Афина их тоже не взяла тогда.

Я в тот вечер как раз из интерната ехал, когда чуть не «размазал её по асфальту». Так она вроде бы выразилась?

Кстати, о ней.

Дверь с пассажирской стороны открылась, и девчонка ловко запрыгнула в салон.

– Привет. – тут же разбавила своим голосом гнетущую тишину, в которой я варился.

– Привет.

– Как Машенька? – спросила искренне и участливо. А ме-

ня флешбэками в нокаут отправило.

– Нормально. – ответил, сцепив зубы.

Снова перед глазами картина, как она надрывно кричала вчера и вырывалась от воспитателей, прося забрать её с собой и не оставлять.

Тут и близко не нормально. Ситуация – дерьмо.

– Хорошо. Я вчера полночи о ней думала. Никак уснуть не могла. – выпалила Афина, положив руки на колени, как прилежная ученица.

Верю. Уж как никто другой, верю.

В этот момент из кармана её толстовки выпал мобильник и залетел куда-то под сиденье.

– Блин. – проворчала и, согнувшись в три погибели, начала шарить рукой под сиденьем.

Наблюдал за её потугами, пока взгляд не зацепил полоску кожи на спине. Толстовка прилично задралась.

Кожа на её пояснице была сплошь покрыта красными бороздами вперемешку с синяками. Предполагаю, выше та же картина.

– Фух, достала! – улыбнулась и, поправив одежду, снова удобно уселась.

– Синяки на спине откуда? – спросил строго.

Взгляд девчонки тут же потух. Отвернулась, глядя в окно. Ладошки сжала в кулаки.

Девчонка сделала пару вдохов и вернула себе на лицо маску безмятежности.

– Ты поговорить хотел? – проигнорировала мой вопрос.

Я только покачал головой, давая понять, что так разговор у нас не будет клеиться. Заданный мной вопрос требует ответа и никак иначе.

– Дядя ремнём отхлестал! – выпалила со злостью.

Сука. Опять вскипел, с трудом гася вспышку гнева.

Теперь не удивительно, что Афина норовит поскорее от него слинять, предлагая замужество незнакомому мужику.

С радостью бы накинул этому дяде ремень на шею. Чтоб в мозгу отложилось, девочек бить нельзя.

Скоро познакомимся, уверен, он запомнит.

– За что? – по факту, причина не так важна. Какой бы она ни была, это дикость.

– За то, что вчера на поиски ушла. Он против моей работы в отряде. – сказала и тут же сникла.

Раз у них в семье такая постановка вопроса, то, скорее всего, это не первые синяки на её теле.

Непохожа она на ту, кто будет беспрекословно слушать этого самого дядю.

– Если замуж выйдешь, дядя отвалится?

– Да. Нам не нужно будет проживать совместно, и я не буду от него зависеть.

Ощущение, что я лезу в петлю и сам затягиваю её на своей шее потуже.

Но этот брак убьёт двух зайцев. Девчонка получит свободу, а я беспрепятственно заберу Маруську. И она не будет

жить в интернате, пока Марк не придёт в себя.

А он придёт. Иначе я его собственными руками достану оттуда.

– Паспорт с собой? – спросил, глядя на неё в упор.

– Нет. То есть, дома лежит. А зачем? – тут же нетерпеливо заелозила на сидении.

Сама как ребёнок, ей-богу.

– В ЗАГС поедем. – произнёс холодно, до сих пор не веря, на что подписался.

Её лицо нужно было видеть в этот момент. Такие живые эмоции и неподдельная радость.

Я этой радости не разделял, но за ней наблюдать было забавно.

– Не самое романтичное предложение, конечно. – задрала нос и тут же расплылась в улыбке. – Но так уж и быть, я согласна.

Глава 4

Афина

Думала ли я над тем, что сказал Ратмир? Вообще, нет.

Я мысленно уже рвала когти в сторону дома, чтоб взять паспорт.

Глупо с моей стороны? Ну, да, вполне возможно.

Зато это мой шанс! Шанс отделаться от дяди. После вчерашнего, я его, кажется, ненавижу.

И когда мне кажется, что я думаю так с горяча, боль в спине напоминает, что нет. Реально ненавижу.

Поэтому предложение Ратмира восприняла чуть ли не как дар свыше.

Для чего ему такая спешка? Почему вообще согласился? Узнаю потом.

– Не против, если с тобой схожу? – спросил, когда я реально собралась бежать за паспортом.

– Нет, пойдём. – неопределённо пожала плечами, не имея ничего против.

Дядя гостей не любит. Нет, к нему-то иногда приходят коллеги и какие-то приятели. Это он моих на порог не пускает.

Крепко он меня выдрессировал. Что даже сейчас думаю о том, что вроде как страшно идти домой с Ратмиром. А потом

вспоминаю, что скоро отделаюсь от дяди. И вроде как легче становится. Страх плавно отпускает.

В дом зашли молча. Дядя тут как тут. Ну кто бы сомневался.

Мне иногда вообще кажется, что на мне трекер GPS стоит, и он определяет моё приближение как бурёнку с колокольчиком на шее.

Глупости, конечно. Но вот то, что он караулит вечно, бесит.

– Я тебя здесь подожду. Давай недолго. – равнодушно произнёс Ратмир.

Не сдвинувшись с места, настороженно посмотрела на Ратмира. Потом на дядю, у которого все мысли на лице написаны были.

– Иди-иди. Нормально всё. – постучал пальцами по циферблату часов, Ратмир дал понять, чтоб поторапливалась.

И если сначала я думала, как представить друг другу мужчин, то в этот момент в целом перехотела это делать.

К себе поднялась бегом. Как-то не по себе было, что оставила Ратмира там одного. Кто знает, что успеет наговорить дядя.

Я, конечно, не думаю, что он как-то сможет пошатнуть душевную организацию Ратмира. Он явно не похож на рафинированного мальчика, который растеряется или оскорбится. Но вдруг он передумает? Мало ли?

Поэтому собиралась так, будто сдавала нормативы.

Стоило подумать, какой будет реакция дяди, когда я его носом ткну в свидетельство о браке, и хотелось с ликованием потирать ручки.

Но это сюрпризом будет. Сейчас и слова не пророню на тему замужества.

Паспорт и так был в рюкзаке. Я перепроверила. Три раза.

А потом, не знаю, какая бешеная муха меня укусила, но рванула к шкафу. Вытряхнула из коробки туфли и тоже впихнула их в рюкзак. Попутно в четвёртый раз проверив на месте ли паспорт.

В шкафу в чехле висели платье. В выпускном классе участвовала в конкурсе красоты среди учениц одиннадцатых классов.

Тогда я первое место не заняла. Стала второй. Но зато сейчас чувствовала, что это платье победителя по жизни! Ну не меньше.

Нет, ну мало ли когда я потом ещё соберусь замуж, когда мы с Ратмиром разведёмся? Вдруг это вообще мой единственный поход в ЗАГС в статусе невесты? Ну мало ли?

А платье белое, красивое. Плечи открытые, края обрамлены кружевом. Сидит как влитое. Ну, сидело во всяком случае. Хочется верить, что фигура не сильно поменялась.

А оно буквально манит «возьми меня». Ну кто я такая, чтоб противиться внутреннему зову.

Да и Ратмир одет вполне подобающе. Белая рубашка, чёрные брюки, туфли. И я… потёртые джинсы, бесформенная

толстовка. Ну нее-ет.

В общем, схватила чехол и перекинула его на сгибе локтя.

На всё про всё у меня ушло всего несколько минут.

Как залетела в комнату, так и вылетела из неё, оставляя после себя шлейфом лёгкий сквознячок.

Зато уже на последних ступеньках притормозила немного. Какая-то пугающая тишина внизу. Давящая.

Напрягло.

Неужели, Ратмир уехал?

У меня от мысли об этом, всё тело холодной испариной покрылось.

В гостиную вошла с опаской.

А нет, на месте он. Сидит в кресле, как ни в чём ни бывало.

А дядя… а вот тут я чуть было не свалилась от неожиданности. Даже звук какой-то странный издала, похожий на бульканье.

Дядя сидел на диване, в стороне от Ратмира. Красный как… когда-то Костик. Весь взъерошенный, помятый. Шея красная, будто даже со следом от… Шире распахнула глаза, видя, как у него под ногами валялся его же ремень.

Твою ж дивизию, тут что было-то, пока меня не было? И почему я ничего не слышала?

Снова перевела потрясённый взгляд на Ратмира.

Он сидел, широко расставив ноги и уперев локти в колени. С серьёзным и сосредоточенным видом изучал что-то в

телефоне.

Офигеть он непробиваемый. Остаётся только позавидовать.

– Ты всё? – поднял на меня взгляд и после посмотрел на часы на запястье. – Нам бы поторопиться.

– Д-да. Всё. – как-то неестественно растягивала гласные, спотыкаясь о согласные.

– Тогда поехали. – прежде чем выйти, обратился к притихшему дяде. – Приятно было познакомиться.

Мне кажется, Пётр даже вздрогнул.

Я до самой машины шла как в трансе. Даже споткнулась пару раз на ровном месте.

– Ты что, реально его ремнём? – почему-то шёпотом спросила, когда мы отъехали от дома.

– Кого? – не отрывая взгляда от дороги.

– Дядю моего.

– Не понимаю, о чём ты. – ну точно непрошибаемый. И бровью ни повёл.

Ладно, не хочет говорить, не надо. Я уже поняла, что разбалтывать его – бесполезное занятие и пустая трата времени.

Я не злой человек. Не радуюсь, когда кому-то больно или плохо. Но сейчас испытывала приятное томление в груди оттого, что за меня заступились.

Может, я и ошибаюсь в причинно-следственной связи, но воспринимала это именно так. И едва сдерживала какую-то совершенно нелепую улыбку.

Глава 5

Афина

По дороге в ЗАГС, Ратмир в общих чертах обрисовал мне причину своего желания вступить в фиктивный брак.

Признаюсь, и подумать не могла, что у него тоже такие проблемы. Точнее, даже не у него, а у Машеньки.

Он рассказал, а я уже тихонько слезами умывалась. Бедный ребёнок.

А я ещё тогда задавалась вопросом, как так получилось, что Ратмир не забрал её из интерната, раз она оттуда как раз и убежала. А оказалось, не отдали.

Честно, попроси он меня о такой женитьбе, согласилась бы, даже если б самой не нужно было.

Мы много детей ищем. Такие поиски, к сожалению, случаются часто. За каждого переживаем. Но Машенька мне както по особенному в душу запала. Прям ангелок, не иначе.

– У нас роспись во сколько? Я хотела в уборную отлучиться. – спросила Ратмира, когда мы подъехали к месту.

– Через двадцать минут. – игрек, мазнув взглядом по часам.

– Я тогда быстренько. Успею. – и не теряя времени, схватила свой рюкзак, достала оттуда паспорт и протянула Ратмиру. – Возьми тогда, мало ли сейчас нужен будет. – он убрал

его в карман брюк, а я, тем временем, схватила платье и под непонимающим взглядом будущего мужа, сорвалась с места.

Будущий муж. Отчего-то улыбнулась.

Муж, конечно, по сути липовый, как и роспись. А вот нервничала я очень даже натурально.

Мне кажется, даже на роль фиктивного мужа я выбрала очень достойную кандидатуру. Как-то прониклась Ратмиром.

Он для меня вообще, с другой стороны открылся. И от дяди защитил, и ради крестницы вон так старается. Это подкупает.

И если с Машенькой всё понятно, то я-то ему вообще посторонняя. А он вон как радикально с дядей познакомился.

Вспомнила его «приятно было познакомиться», которое он небрежно обронил дяде перед выходом, и немного истерично хихикнула.

Ладно, что-то не туда меня понесло. Мы сейчас распишемся, съездим в отдел опеки и, оформив все документы на Машеньку, разбежимся в разные стороны. Каждый со своими делами, проблемами и заботами.

Закрывшись в кабинке туалета, вытряхнула из рюкзака туфли. Платье тоже из чехла вытащила. Спасибо, что не мятое.

Проскочили мысли, что всё же это лишнее и не стоило. Но отогнав их прочь, начала переодеваться.

Хорошо, что следы от ремня в основном на пояснице и

ниже. И в платье с открытыми плечами не видно этого ужаса.

Управилась быстро. Даже немного волосы уложила. Ну как, стянула резинку с хвоста, и слегка подвзбила волосы пальцами.

В целом, красиво. Не как настоящая невеста, но и не так, будто из постели только что выбралась.

Одно, конечно, портило общую картину – спортивный рюкзак в руках. Вот вообще не сочеталось.

Можно подумать я его к себе, как самое родное прижимаю, заместо букета невесты.

Может, Ратмир успеет его в машину кинуть? А если нет, то и ладно. Чего уж теперь.

Внешний вид будет соответствовать самой росписи. Везде немного «недо». Недоневеста. Недосвадьба. Нормально. Главное ведь не это.

Когда вышла из уборной, Ратмир ждал меня в просторном холле, облокотившись плечом о колонну.

– Успела? – даже немного запыхалась.

– Успела. – повернулся ко мне и… Господи, его лицо нужно было видеть. – Я смотрю, ты не ищешь лёгких путей?

Вот, теперь я знаю, какой он, когда удивлён.

Прошёлся по мне изучающим взглядом. Лицо, шея, грудь, бёдра. В обратном порядке. И снова сверху вниз. Судя по заинтересованному взгляду, остался доволен увиденным.

А я что-то даже смутилась немного, хотя не подала вида.

– Ну, знаешь. Событие-то памятное. Я, может, ещё и фо-

точку совместную затребую. Уже на правах законной жены. – игриво похлопала ресницами.

Ратмир даже улыбнулся и покачал головой.

– Пошли уже. Ещё не расписались, а меня уже под каблук загоняют. – ввернул ответку, не оставаясь в долгу.

Не такой уж он и бука, каким казался в вечер знакомства.

Нас как раз вызвали. Хорошо, что рюкзак из моих рук забрал Ратмир.

Я ожидала простую роспись без какой-либо официальной части. Но отчего-то женщина, регистрирующая брак, решила пройтись с нами по всему сценарию.

– Молодожёны, можете обменяться кольцами. – сказала она, глядя на нас с умилением.

Упс.

Переглянулись с Ратмиром. Как-то никто из нас не подумал о кольцах. Для нас как бы нужды в этом не было. Зачем?

– Мы потом… обменяемся. – брови женщины приподнялись в изумлении. – Дома забыли. Так к вам торопились. Нам же так хотелось поскорее расписаться. Всё из головы вылетело. – начала тараторить, пока Ратмир молча искоса на меня смотрел.

– Понимаю. – снова улыбнулась нам и как-то многозначительно мазнула взглядом по моему животу.

Зря я платье надела. Сейчас на его фоне я наверняка слишком контрастирую. Кожа, покрытая красными пятами, оттенена тканью цвета слоновой кости. Ммм… красота.

Я настолько погрязла в самокопании, что больше не слышала женщину. Вынырнула на поверхность, только когда услышала:

– Жених, можете поцеловать невесту.

И снова неловкая пауза.

Вроде хорошая женщина, доброжелательная. А как-то раздражать стала не на шутку.

Если с кольцами я и ляпнула какую-то ерунду, то тут благоразумно помалкивала.

Теперь очередь Ратмира отдуваться.

Но он, похоже, не такой замороченный, как я. Повернулся ко мне, обхватил ладонью затылок и притянул к себе.

Сообразить ничего не успела, как он коснулся моих губ своим.

Это даже поцелуем назвать сложно. Такой мимолётный контакт. Но меня, как током прошибло. Ещё немного и ноги бы подкосились.

После того как забрали свидетельство о браке, переоделась обратно, и мы пошли к машине.

Кожу на губах до сих пор словно покалывало. На Ратмира старалась не смотреть. Но он, судя по всему, не придал особого значения нашему мимолётному поцелую.

Снова собранный, сдержанный. Короче, как обычно.

– В опеку? – спросила его, всё же решив нарушить молчание.

– Да, если ты не торопишься никуда.

– Нет, конечно! Давай оформим всё сразу, и ты Машеньку заберёшь поскорее.

А я уже предвкушала, как после оформления документов на временную опеку, поеду домой и помашу свидетельством о браке перед лицом дяди. И уже не страшно было. Волнительно, да. Но не страшно.

Почему-то уверена была, что после «приятного» знакомства с Ратмиром, дядя не рискнёт поднять на меня руку.

Глава 6

Афина

Сегодня у меня крайне насыщенный день. Встала пораньше, чтоб всё успеть.

Во-первых, мне нужно попасть на встречу с семейным юристом. Мы созванивались с ним, договорились.

Не зря же я замуж выходила? Пора мою независимость оформить документально.

А во-вторых, после этой встречи, мне нужно ехать к Ратмиру.

После посещения опеки мы договорились, что во время их выхода к нему на адрес с плановым обследованием, я буду присутствовать.

Как нам объяснили, они придут сейчас, потом через месяц и далее в течение первого года каждые три месяца.

Так что мне совершенно не составит труда помелькать перед ними своим милым личиком на территории Ратмира. Ну и перед ним самим тоже.

Самой, конечно, интересно посмотреть, как он живёт. Его квартира в моём представлении виделась олицетворением его самого. В сдержанных тёмных тонах. С минимумом мебели, прям как и он с минимумом слов, произносимых вслух. Как-то так.

В общем, чисто девчачье любопытство.

А ещё, мне кажется, он перфекционист. И по итогу, полная противоположность мне.

Проверим сегодня, насколько я близка к истине.

Что-то часто я стала о нём думать. И когда думаю, немного пульс сбоит. Странная реакция, которую я никак не контролирую.

Не теряя времени, быстро позавтракала и заказала такси. До офиса юриста мне ехать около получаса.

А я прям не могу. Пятки горят, как хочется поскорее всё решить.

Единственное, чего мне так и не удалось сделать, это ткнуть дядю носом в свидетельство. Он как чувствовал, умотал по делам к моему возвращению домой. И как я поняла со слов приходящего повара, потом улетает в командировку. Даже удивительно.

Ну, в любом случае, без сюрприза я его не оставила.

Поменяла замки дома и код от сигнализации и, собрав все его вещи, с его же водителем отправила в его квартиру.

А то что-то загостился. Пора и честь знать.

Кто бы только знал, с каким удовольствием я трамбовала его шмотки! Всю ночь не спала, была при деле. Как пчёлка, трудилась, не покладая рук.

Мы с ним ещё встретимся, конечно. И естественно, он это так не оставит. Все самые громкие разборки впереди. Скорее всего, и угрозы, и оспаривание.

Я ж не дурочка, понимаю это прекрасно. Кому хочется терять такой лакомый кусок, в виде халявных денег. Дяде точно не хочется.

Но, придётся.

А сейчас я буквально позволила себе быть смелой без оглядки на страх.

Хватит, пожила в страхе и прессинге. Наелась на всю оставшуюся жизнь. Аж тошно.

Провалившись в мысли, даже не заметила, как доехала до места. Поблагодарив таксиста, рванула в здание.

Будто физически чувствовала, как отрастают и расправляются крылья. Бежала, земли не чуя под ногами.

Меня уже ожидали. И это очень хорошо! Потому что ждать я сейчас была не способна на физическом уровне. Меня буквально распирало от нетерпения.

– Доброе утро, Павел Олегович! – заглянула к юристу, которого знала чуть ли не с детства.

– Афина! Проходи, присаживайся. Чай, кофе? – наградил меня тёплым взглядом.

Павел Олегович давно работал на моих родителей. Невысокий, полный мужчина лет шестидесяти. В своём деле настоящий питбуль с мёртвой хваткой. А так и не скажешь. Внешность бывает обманчива.

– Нет, спасибо. Я бы хотела поскорее перейти к своему вопросу. – сев напротив, нетерпеливо достала из рюкзачка свидетельство о браке.

– Могу поздравить? – улыбнулся, беря в руки документ.

– Однозначно можете. Павел Олегович, я собственно, по какому вопросу. Так как я вышла замуж, то хотела бы официально оформить документы, что дядя больше не будет являться моим опекуном и что я имею право самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

Павел Олегович понимающе кивнул.

– В связи с тем, что ты вышла замуж, опека прекращается автоматически. Но если нужно, можем это прописать. – я утвердительно кивнула. Нужно-нужно. Двумя бумажками я буду ещё бодрее размахивать перед лицом дяди. – А вот с остальным могут возникнуть сложности.

Моментально напряглась. Как-то к сложностям я уже не готовилась.

По моему первоначальному плану они должны были остаться далеко позади.

– Кого именно рода сложности? – как-то подобралась по инерции.

– В настоящее время готовятся документы в суд, о признании твоих родителей безвестно отсутствующими. – я знала об этом, хотя это претило. Я всё равно по детски верила, что их найдут. Надежда ведь последней умирает. – Твой дядя подал иск. Я так понимаю, хотел подстраховаться, чтоб распоряжаться всем не только как твой опекун, но и как доверительный управляющий имуществом твоих родителей.

Гад продуманный! Ну как есть гад.

Пока я мысленно костерила дядю на чём свет стоит, юрист продолжил:

– Если бы изначально не было документов с условием его опеки над тобой, то всё было бы гораздо проще. А так, собирается целая цепочка из ограничений и обязательств.

– Господи, не томите. Мне уже нехорошо.

Что-то и правда дурно становится. Будто из просторного кабинета откачали весь воздух и я сижу не в тридцати квадратах, а заперта в консервной банке.

– Первое, брачный союз должен продлиться не менее полугода, прежде чем ты сможешь полноценно владеть имуществом.

– А пока полгода не пройдут? – уточнила осторожно и напряженно.

– Счета твоих родителей на этот период будут заморожены. Предприятия будут работать в штатном режиме, с выплатой заработной платы сотрудникам не будет никаких проблем.

– А на что я жить буду? – радовало, конечно, что и дядя обломится. Но то, что обломлюсь и я, такого никак не ожидала.

Я не гонюсь за деньгами, нет.

Но просто чувствую, что это ещё не все подводные камни. И далеко не самые огромные. Какой-нибудь неподъёмный булыжник наверняка припрятан.

– Согласно договору, на средства супруга. Собственно, и

проживать вы должны совместно, вести общий быт и хозяйство. Так как жилья оформленного лично на тебя нет, то проживать ты будешь на его территории.

– А можно как-то обойти эти пункты? – это именно тот момент, когда даже надежда корчится в предсмертных муках. Но не спросить я не могла.

– Афина, это в целях твоей же безопасности. Люди бывают разные. Так, ты хотя бы минимально обезопасена от мошенников и аферистов. Если мужчина, надевает кольцо на палец своей женщины, то берёт на себя обязательства и ответственность за неё. – юрист лишь добродушно развёл руками.

С трудом сдержала нервный смешок.

Кольцо? Обязательства? Ответственность?

Хотелось застонать в голос. Ничего из этого и в помине не было. Даже того самого кольца не было. Ни-че-го!

Оно мне и не нужно было. Но сейчас эгоистично захотелось хотя бы его.

Видимо, во мне говорило отчаяние. Буквально вопило.

Из офиса юриста вышла словно под неподъемным грузом. Ноги ели держали. Пару раз накатывали слёзы.

«Всё в силе?» – когда ехала в такси в сторону дома, на телефон упало сообщение от Ратмира.

«Да. К двенадцати буду на месте». – кое-как текст набрала, потому что пальцы не слушались.

Следом пришло ещё одно сообщение от него с адресом.

Заблокировав экран, с ужасом поняла, что сама себя в ловушку загнала.

Уже приехав домой, поднялась к себе.

Мысленно надавала себе оплеух и подзатыльников!

Радоваться должна, что от Петра избавилась. Это уже победа. А остальное?

Пффф…

Но ведь одну проблему решила? Значит, и вторую смогу? Так ведь?

Я же никогда не включала заднюю на полпути. Так с чего вдруг сейчас должна это сделать?

И почему я сейчас испытываю стойкое чувство, что Ратмир меня прибьёт?

Глава 7

Ратмир

– А к папе мы поедем? – спросила Маруська, ковыряя вилкой омлет.

– Поедем, кнопка. Но не сейчас. – нервным движением взъерошил волосы.

И не завтра. И хер знает когда.

Как объяснить ребёнку, что её отец сейчас в таком состоянии, что к нему элементарно не пустят? Что он в принципе где-то на пороге, между жизнью и смертью.

Понимаю прекрасно, что такие подробности ей ни к чему. Но вот как объяснить элементарное?

Она знает, что он в больнице. Но не знает почему и как надолго. Второго, к сожалению, не знает никто.

У нас с Маруськой всегда был полный коннект в общении. А сейчас у меня язык будто глубоко в заднице.

– Я по нему скучаю очень. – посмотрела на меня не по годам осмысленным взглядом.

– Знаю. Но потерпи немного. Договор? – протянул руку ладонью вперёд, и малышка отвесила мне «пять».

– Договор. – согласно кивнув, продолжила завтракать.

Сегодня была первая ночь, когда я смог выспаться. Отпустило немного, после того, как вчера Машку из интерната

забрал.

Одной проблемой меньше.

Вчера она от меня вообще не отлипала. Хвостом ходила, как приклеенная. Будто опасалась, что есть риск вернуться обратно.

Сегодня уже расслабилась. А вместе с ней и я.

Включив кофе машину, посмотрел на часы.

Где её носит? Скоро опека приедет, а её нет.

Договаривались, а эта заноза, уже не впервые заставляет напрячься и вскипеть. Связался на свою голову. Потом перевёл взгляд на Маруську и немного успокоился. По крайней мере, Афина помогла мне её забрать. С остальным разберусь, похер.

Стоило допить кофе, в дверь позвонили. Кинув кружку в раковину, пошёл открывать.

– Привет, муж! Немного опоздала. Но глобально не опоздала же? Скажи, что нет и они ещё не приходили? – закусила губу, смотря на меня взволнованным взглядом.

Афина затараторила, а я перевёл взгляд с её лица на чемодан, в ручку которого она вцепилась до побелевших костяшек.

– Это что?

– Реквизит. Опека придёт, а у тебя в доме ни одной моей вещи. Подумала, так будет правдоподобнее.

В голове масса вопросов, которые я, к сожалению или к счастью, не успел задать. Потому что в коридор выбежала

Маруська.

– Афина! – малая бросилась к гостье, чуть ли не визжа от радости.

– Привет, моя хорошая. – присев на корточки, раскрыла объятия для Машки.

Виделись всего раз, а обе радуются так, будто полжизни знакомы и ещё столько же не виделись.

Малая была в курсе, что Афина сегодня приедет. Мы с ней поговорили, я максимально доступно объяснил ей ситуацию. Она согласилась подыграть, готовая навешать с три короба проверяющим. Командная работа.

Афина прошла внутрь, а я запёр следом её чемодан. Хер знает, чего она туда напихала, но не уверен, что всему этому место в моём доме.

Не думаю, что проверять будут наши шмотки. Упор на Машку.

А её временную комнату мы забили вещами и игрушками основательно. Когда ехали из интерната, сделали крюк через их с Марком квартиру.

Маруська тут же потянула Афину за собой, показывая и рассказывая, как устроилась. Щебетала, не замолкая. А я с какой-то опаской смотрел на этот гроб на колёсиках, именуемый чемоданом.

Было какое-то необъяснимое чувство, что вся моя спокойная и привычная жизнь похоронена именно в этом чемодане. Недаром, глядя на него, такой ассоциативный ряд выстроил-

ся.

– А у тебя уютно. Почти так, как я и представляла. – Афина зашла на кухню, и засунув руки в задние карманы джинсов, пенка выдалась с пятки на носок.

Нервничает. От неё буквально фонит волнением.

– Обычно. – пожал плечами.

Квартира у меня небольшая. Двушка. Можно было бы расшириться, но не видел смысла. По крайней мере, пока.

Одному вполне хватает. Да даже с Маруськой, прекрасно разместились.

– Мы сможем потом поговорить? – смотрела на меня с испугом во взгляде.

– Можем и сейчас. – нахмурился, глядя, как она отводит в сторону взгляд.

– Нет, лучше потом. После опеки. – гулко сглотнула, будто у неё в горле першило.

Ответить ничего не успел, в дверь позвонили.

Переглянулись с Афиной, а потом вместе мазнули взглядом по чемодану, стоящему в прихожей.

– Открой пока. – неосознанно рявкнул и понёс чемодан в спальню.

Нервы ни к чёрту. Вроде Машка у меня. А все эти проверки невольно накаляют. Будто какого подвоха жду.

Афина, натянув на лицо милую улыбочку, встретила «гостей». Вышел к ним, когда она показывала им кухню и наличие продуктов для Маруськи.

Вела себя так, будто сама часом ранее забивала холодильник под завязку. Актриса, блин. Но нужно признать, хорошая.

Через минуту к нам выбежала Маруська. Как и договаривались, лапши навешали проверяющим с три короба. Дружно подключились к пиздежу.

Афина тоже не отставала. Ещё и чая проверяющим предложила. Гостеприимная хозяйка, блять.

Слава богу, они отказались. Проверили комнату, которую занимает Машка, сделали какие-то пометки в документах. Задали ещё парочку уточняющих вопросов и направились к выходу.

– Следующее плановое обследование будет проведено в течение месяца. Надеюсь, на внеплановое, нам не придётся выходить. – сказала проверяющая такой интонаций, будто вопросительной.

– Не придётся. – будь моя воля, уже вытолкал бы их поскорее. Напряжение достигает пика. Жду какой-то подставы то и дело.

Кажется, вздохну спокойно, когда уйдут.

Примерно так и получилось. Никаких замечаний с их стороны не последовало, и они ушли в закат.

– Ну, вроде бы не так страшно. Нормально же прошло всё? – спросила Афина, после того, как закрыл входную дверь за замок.

– Думаю, да. – размял шею, склоняя голову то вправо, то

влево.

– Поговорим тогда?

– Ну, давай поговорим.

– Я сегодня была у юриста, снимала с себя опеку. И там всплыли некоторые детали, о которых я до этого не знала. – начала тараторить как пулемёт. – Честно не знала. Я сама в шоке.

– Ближе к делу. – поторапливал, ещё не улавливая степень пиздеца, но чувствую его неминуемое приближение.

– В общем. Нам нужно жить вместе. Точнее не просто вместе, а мне у тебя. Но это всего на полгода, не больше. Я обещаю, мешать не буду. Хочешь, готовить буду, убираться. За Машенькой могу приглядывать и заниматься с ней. Мне даже в удовольствие. – она ещё что-то чесала, а я чувствовал, как начинает срывать резьбу.

Не туда я думал, когда чувствовал подвох. Всё на проверяющих спихивал. Но там чётко прошло. А вот беда пришла, откуда не ждали. И имя ей – Афина.

– Нет. – ответил твёрдо, глядя на неё в упор.

Если до этого пасовала и глаза прятала, то сейчас, так же как и я её, в упор взглядом расстреливала. Мой злой, против её просящего.

– Но Ратмир. Ну, пожалуйста. Очень тебя прошу. У меня реально безвыходное положение. Мне, кроме тебя, никто не поможет.

И самое паршивое, что понимаю, не поможет. Было бы

кому помогать, помогли бы раньше, и девчонка не бросалась с предложениями о замужестве к незнакомому мужику.

Но жить вместе? Это перебор, мать вашу. И дело не в том, что она мне мешаться будет. Не будет.

Но рядом с ней у меня наглухо отключается самоконтроль. Она в считанные секунды может разогнать до двести двадцати по встречке.

Не понимаю, почему так реагирую. Да и не стремлюсь понять. Хотя, в целом, деваха толковая. Неглупая. Пошутить может. Общается легко. Да и свою часть нашей сделки довела до конца.

Но это подстава, как ни крути.

– Дядя Мир, а Афина будет с нами жить? – Маруська визжа от радости, влетела к нам и повисла на моей руке.

Ну и как жить в этом девичьем царстве?

Глава 8.1

Афина

Не верю, что он согласился. Просто не верю.

Пока соглашался, ожидаемо, меня взглядом расчленял. Но это такие мелочи на фоне всего происходящего в моей жизни в последнее время.

Но Ратмир то и дело зарабатывает очки в копилочку. Причём явно не преследуя такой цели. Просто выручает меня, хоть и ворчит.

Да и пускай ворчит, я потерплю. Незначительная плата за нормальное будущее, не правда ли?

Остаток дня провели на удивление мирно. Я в основном всё время с Машенькой была. Мы с ней и конструктор пособирали, и железную дорогу. Покормили куклу Катю, поели сами.

Все втроём за кухонным столом сидели. Прям как «семья». Говорила в основном Маша. Ратмир задумчивый, ел молча. Изредка кивал, но попробуй пойми: то ли Маше, то ли каким-то своим мыслям.

После ужина Машенька искупалась, я ей почитала сказку, и она благополучно уснула.

Но лучше бы ещё пободрствовала. Прям чую, когда мы с Ратмиром один на один останемся, он затеет разговор.

Ну, так, собственно, и вышло. Начал плавно и пошёл по нарастающей.

– Давай сразу на берегу. Никаких розовых соплей и прочей ванильной херни. – говорил твёрдо, пока я в освобождённом им шкафу раскладывала шмотки на выделенные мне полки.

– Я понимаю. – молча кивнула, выражая согласие.

– Никакой влюблённости и воздыханий. Мы партнёры, Афина. Влюбляться в меня не стоит, я не оправдаю ожиданий. Уж поверь.

– Да больно надо! Пффф… Смотрю, самомнение родилось вперёд тебя. Офигеть, блин!

Возмущалась искреннее. Да, конечно, он выглядит так, что влюбиться можно с полувзгляда. А при условии, что он помогает бескорыстно, то это ещё один плюсище, который подкупает. Но он и в целом человек неплохой. Ну, как мне кажется.

Но и я тоже не дурочка. Суть нашего брака мне ясна. Я ведь сама первой озвучила такого же рода условия. Ещё в день свадьбы.

По сути, Ратмир сейчас повторяет их, в связи с новыми вводными.

– Раз уж нам как минимум полгода разыгрывать из себя семейную пару, то имей в виду, все связи на стороне советую оборвать. – а вот это уже что-то новенькое. – Мне нахер не упали слухи, что я олень, а жена у меня слаба на передок. –

у меня чуть ли глаза на лоб не полезли.

– Ты серьёзно? – ресницами хлопала, переваривая. Он нормальный, вообще?

– Более чем. – вот ведь зараза невозмутимая.

Совсем, что ли, берега попутал? За кого он меня принимает? Он что, думает, у меня между ног, как форточка в летнюю жару? Круглые сутки нараспашку? Да это… уму непостижимо!

– Ну раз так, то и ты, будь так любезен, держи ширинку застёгнутой. Или ты думаешь, все условия только на меня распространяться будут? Ну уж нет. Я оленем тоже не горю желанием быть.

Ввернула ему ответочку. Даже немного легче стало.

Мне то что? Пусть хоть в узел себя завяжет. Но это не игра в одни ворота.

я бы и не возмутилась его словам, всё равно у меня нет никого. Но меня возмутила форма, в которой он все это сказал. Какая-то ультимативная и "носомтыкательная".

Ратмир явно хотел что-то сказать, но осёкся, когда зазвонил его телефон. Посмотрел на экран и даже в лице изменился. Во взгляде полная пустота и стужа. Аж мурашки.

– Слушаю? – принял вызов, будто слегка дёргано и раздражённо. – Нет. Тон сбавь. Потому что плевать. Да, плевать.

Не знаю, с кем он там разговаривает, но разговор ему явно не по душе. Да и собеседнику, судя по всему, то же. Но я наверняка уловила, что это девушка. Слишком много децибел

в голосе, что через динамик слышно.

Не прекращая говорить, Мир вышел из спальни. Мне кажется, если бы не спящая за стенкой Маша, то шарахнул бы дверью, как следует.

От него фонило недовольством и агрессией. И отчего-то уверена, что основная причина не во мне.

Я предпочла считать, что наш с ним разговор себя исчерпал, и усугублять на ночь глядя мы не будем.

Продолжила раскладывать вещи. Делала всё как-то неторопливо.

Думала, Ратмир пошёл говорить по телефону. А он, оказывается, и душ за это время принять успел.

Как я это поняла? Пффф…

По капелькам воды, стекающим по его груди и по наличию полотенца, обмотанного низко на бёдрах. Да он издевается!

Стараясь слишком откровенно не пялиться, уткнулась носом в шкаф. Волнительно как-то.

– А спать мы вместе будем? – только сейчас осенило. Уверена была, что ответ на этот вопрос я знаю.

– А у тебя есть какие-то другие варианты? – произнёс Ратмир, подойдя к комоду.

– Нет. Просто… – резко проглотила оставшиеся слова.

Стоя ко мне спиной, Мир небрежным движением скинул с себя полотенце, роняя его на пол у своих ног. Достал из комода тёмно-синие трусы.

А я невольно залипла. Подтянутая задница, крепкие ноги.

Широкий разворот плеч и узкая талия. Татуировки на руках и спине, которые я раньше не видела.

– Всё рассмотрела? – меня привёл в чувства насмешливый голос мужа.

– Ты бы хоть так откровенно орехом своим не светил. И смотреть бы не пришлось.

Ощетинилась, говоря с ним сквозь зубы.

– Я у себя дома. Привыкай. – надев трусы, повернулся ко мне. Улыбался так, будто ему доставляло удовольствие моё замешательство и смущение.

Привыкай. Ну хорошо, спорить не буду.

Оставшиеся вещи просто запихнула в шкаф на вторую свободную полку. Потом разберу.

Выудила оттуда белье и тоже в душ пошла.

Это был слишком долгий день, пора закругляться.

Позаимствовав у Ратмира шампунь с гелем, шустренько помылась.

Мысленно пометку сделала, не забыть завтра свои гели и другие баночки-скляночки привезти. Обрадую мужа.

В комнату вернулась, когда Ратмир уже лежал в постели прямо поверх одеяла. С расслабленным видом скроллил в телефоне.

Подойдя к шкафу, открыла его и точно так же, как и Мир до этого, сдёрнула полотенце, бросая его на пол.

Я хоть и захотела подразнить в ответ, но столько смелости, чтоб вообще голой, у меня не хватило. Так что в общей

картине моей наготы мелькали чёрные стринги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.